

УДК 39

СИМБИРСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

А.А. Виноградов, ассистент, Ульяновская ГСХА

Культура России неразрывно связана с самосознанием народа нашего Отечества.

Важной вехой в истории русского самосознания являлся раскол Русской Православной церкви ХУ11 века. Симбирская губерния, располагавшаяся на путях миграций старообрядцев, не осталась в стороне от событий раскола.

Ульяновские исследователи раскола Православной церкви такие, как Мельникова С.А., Лукьянов С.А. и некоторые другие полагают, что на культуру и экономику Симбирского Поволжья весьма существенно повлияли старообрядческие течения и, даже, что сам край являлся одним из центров старообрядчества.[8. Мельникова С.А., 2002; 5. Лукьянов С.А., 2000]

В подтверждение их слов считаем возможным процитировать самого известного поборника древнего благочестия протопопа Аввакума: «А по Волге той живущих во городах и в сёлах тысяча тысячами положена под меч нехотящих принять печать антихриста».[1. Браславский Л.Ю., 2004]

Симбирская епархия была открыта в 1832 году. До этого времени она последовательно входила в состав сначала Нижегородской, а позднее Казанской епархии. Соответственно, история старообрядчества в Симбирском Поволжье тесно связана с историей старообрядчества двух вышеупомянутых епархий, особенно Нижегородской. Известный Симбирский пожар 1864 года, уничтоживший множество зданий, в том числе и здание духовной консистории, вместе с тем уничтожил официальные акты и рукописи, касающиеся местного старообрядчества. Вот почему особенно ценными являются статьи симбирских миссионеров и историков (в том числе Н. Аристова по истории местного старообрядчества, напечатанная в Православном Собеседнике за 1877 год и основанная на документах, вышеупомянутых «пожароуничтоженных») [2. Введенский С.С., 1907, с. 3].

Симбирская губерния довольно часто

почти ускользала от взгляда исследователей старообрядчества, потому что старообрядцы разных согласий и толков, населяющие её, тяготели к своим крупным центрам: поморцы Алатырского и Курмышского уездов были не достаточно изучаемы, так как они проживали вблизи с нижегородскими старообрядцами и часто ориентировались в своих взглядах на них; сызранские федосеевцы составляли общину, примыкавшую к Москве; приемлющие священство (поповцы) тяготели к Иргизским монастырям. На основании вышесказанного можно видеть, что старообрядцы Симбирской губернии находились и теперь находятся в деятельной связи с бывшими и настоящими центрами поповщины (Керженцом, Иргизом, Москвой и Хвалынском, Саратовской губернией, прилегающей к Симбирской) и беспоповщины (Преображенским кладбищем и Нижегородскими центрами) [9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897, 1904, с. 610].

Другими причинами малой изученности Симбирского старообрядчества были:

а) то, что Симбирская губерния входила в состав Нижегородской, включавшей в свой состав в конце XVII века все понизовье Волги, деятели Нижегородской епархии основное внимание уделяли Керженским старообрядцам, а Симбирские – оставались в тени, без внимания со стороны исследователей раскола;

б) сравнительно позднее открытие самостоятельной епархии и др.

Местные предания уверяют, что старообрядчество в Симбирской епархии началось в одно время с нижегородским старообрядчеством и было своевременно появлению раскола в русской Церкви. Многие старообрядцы Алатырского уезда и «расколоучитель» села Сыресей Алатырского уезда, Варлаам Мятлев «основательно» доказывали, что жители Сыресей и соседних сел не приняли новоисправленных Никоном книг во второй половине XVII века. Подобное положение

является близким к истине и доказывается тем, что Симбирский протопоп Никифор был видным «расколоучителем» до 1666 года, в 1667 г. был судим и осужден «с первоначальниками» старообрядчества на заточение в Пустозерск и вместе со своими «союзниками» 1 апреля 1681 г., за известное «хульное послание к царю» протопопа Аввакума, был сожжен в срубе. Указанное положение еще более подтверждается тем, что в Алатырском уезде проживал старец Герман, судившийся и судимый на соборе 1666 года. [2. Введенский С.С., 1907, с.5]

Симбирское Поволжье стало местом рождения некоторых собственных по-своему уникальных толков, кроме того, на некоторые общероссийские согласия и толки данный регион наложил местный отпечаток.

В Сызрани существовали особые старообрядческие направления, местного происхождения, свидетельствующие о крайней обрядоверности их последователей, толки праваков и леваков (с 1860 г.). Сущность учения, представителей данных толков состояла в том, что одни – праваки – при произнесении слов молитвы Иисусовой «Сыне Божий» клали крестное знамение на правом плече, а другие – в это время и сначала на левом, а не на правом. То есть они начинали креститься с разных моментов (слов) молитвы и делали это с разной скоростью. В этом заключалось их главное различие между ними. Леваки между собой, однако, спорили о том, как нести руку с левого плеча к правому над носом или мимо рта. В остальном традиции праваков и леваков были сходны с традициями спасовцев и поморцев [12. ГАУО ф.134, оп. 7, д. 699].

На проходивших в городе Сызрани (с 29 июня до 14 июля 1902 года) миссионерских курсах священником Матвеевым, в прошлом окружным миссионером, сделано было сообщение о толке «стариковщины», последователей которого в одном селе Печерском, Сызранского уезда, насчитывалось до 300 душ. Старообрядцы этого толка не беспоповцы – они не перекрещивали приходящих в их согласие, но и не беглопововцы – не принимали беглых попов. Старики их сами крестили, венчали, причащали запасными дарами, принесенными с Иргиза, после его разорения. Оттуда они носили еще название

«сухарников». Появился этот толк в 1840-е – 1850-е гг. Представители данного толка имели сходство в своей обрядности с представителями спасова согласия [7. Мельников (Печёрский) П.И. 1898 г., с. 144-275].

Из местных толков, помимо толков праваков и леваков, заслуживает внимания беспоповщинский толк, последователи которого проживали в селе Подгорье Сызранского уезда и назывались «безкресты». Основательница толка – бабушка Домна, учила, что по недостойности крестов надевать их не следует. В остальном учение Подгорских «безкрестов» сходно с учением староспасовцев, или последователей глухой нетовщины. [3. Жилкин И.В. 1905 г., 26-30]

В Симбирской епархии было очень много последователей спасова, или нетовского согласия, которое подразделялось на глухую нетовщину и новоспасово согласие (или поющую нетовщину). Последователи ее в 40-х годах XIX века в Сызрани и Симбирске созывали соборы. Даже основателем новоспасова согласия считался Симбирский мещанин Светов. В конце XIX века появилась ветвь глухой нетовщины – так называемые нетовцы, не приемлющие водного крещения. Для последних 3-й миссионерский съезд, прошедший в 1897 г. в Казани, рекомендовал епархиальным начальствам вести именные списки, - при приеме их в официальную Православную Церковь принимать их первым чином, т.е. через крещение.

Нетовцы, как известно, называются еще спасовцами или по спасову согласию, потому что, не имея священства и таинств (отсюда и название «нетовцы»), они, думали, что со времени патриарха Никона «благодать улетела на небо», всё упование в деле спасения возлагается на Спаса (Иисуса Христа), потому любимыми поговорками местных спасовцев являлись следующие: «У Милостивого Спаса много милости: Он всех прокормит... Милостивый Спас Сам знает, как спасти нас». Данная поговорка была в ходу и у Нижегородских (керженских), и у Самарских (иргизских) старообрядцев спасова согласия [4. Кириченко О.В., Поплавская Х.В., 2002 г., с. 469].

Глухая нетовщина характеризовалась такими признаками: члены её иногда при-

крывались именем православных; в «антихристово время» в богослужении, состоящем у них из чтения кафизм и канонов, петь не полагалось (отсюда название «глухой нетовщины»). В общество их принимались члены без перекрещивания; крестили и венчали они в православной Церкви, хотя крещение и брак не считали таинствами, а завершали их раздачей милостыни старухам; покаяние вычитывалось у них «скитское» (т.е. ряд покаянных молитв) каждым пред иконой. Хоронили они всегда в уединенных местах* [*в лесах, оврагах, но ни в коем случае не на кладбище]. У Симбирских спасовцев широко использовались поминальные обряды, в чём полагалась, чуть ли не суть спасения и, что заменяет и таинство, и священнодействия. Православного священника они никогда не называли «батюшкой», а непременно по имени и отчеству.

Нетовцы (преимущественно глухой нетовщины) делились на принявших «начала»* [*то есть начавших жить по строгим правилам с большим количеством самоограничений] и полумирских, т.е. на окончательно присоединившихся к нетовцам, такими членами вышеозначенного согласия были обычно представители старшего поколения и на молодых нетовцев, которые еще «мирзили»* [*то есть «сообщались» с православными через пищу и питье]. Одна часть старообрядцев данного толка еще называлась спасовцами по большому началу, а вторая – по малому. Первые себя именовали «христианами», не «мирзили», не пили вина, пива, не ели мясо, понеделничали* [*постились по понеделникам], строго соблюдали посты, но в отношении женщин нельзя сказать, чтобы они были очень строги, «блюд не зазорен, потому что спасёт келейное правило». «Спасовцы стригли маковку, носили черную одежду, избегали пёстрой цветной одежды, считая: «На ком рубаха пестра, в том, знай, душа его антихристова сестра; что не пестринка*, то бесинка» [*«пестринка» – элемент украшения одежды, как правило, яркой окраски]. В селе Рождественое Сызранского уезда, был некто Матвей Андреев, отделившийся от нетовцев за то, что они не носили «христианской» одежды вне богослужения, в обиходной жизни и возревновал по вопросу об одежде до того, что требовал непременно

ношение такой одежды, какая носилась на Руси при принятии христианства святым князем Владимиром. Тем самым сторонники Андреева создали отличающееся по строгости элемента быта (от титульного нетовского согласия) местное направление данного (нетовского) течения старообрядчества. [2. Введенский С.С., 1907, с.8].

Нетовцы Симбирской губернии не употребляли в пищу картофеля, этим они отличались от своих единомышленников из Нижегородской губернии и из Иргизских монастырей. В селе Ждамирово Алатырского уезда, в найденной рукописи «О хранительном бытии, называемом картофия» передается рассказ о происхождении его и вечном мучении за «вкушение» данного продукта. «А еще, который человек сие зелье ест, тот должен плакать до самой смерти. А еще поститься и молиться, за Христа кровь прольет, или на огне его сожгут, и ничто же есть и не избегнет злой муки». Картофель называется даже «бесовым хлебом» [14. УОКМ, XIX век].

Очень любопытные сведения относительно пищи, по нетовскому учению местному, сообщал Е.А. Малов протоирей и профессор Казанской академии, в своей статье «Несколько сведений о старообрядцах села Мордово Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, и деревни Обшаровки Самарской губернии» [6. Малов Е.А. 1905]. В селе Мордово нетовцы не сообщались в пище с «полумирскими» в одной чашке, однако, все-таки были блюда, которые можно есть вкупе; например щи никак нельзя есть вместе, а кашу можно, потому что «крупички не перебегают в блюде или чашке с одного места на другое, а жидкость щей перебегают». «Ломтики арбуза по той же причине можно нетовцам есть всем вместе». Это соблюдалось не только у нетовцев и у поморцев Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, и также отсутствовали в быту старообрядцев из Нижегородской губернии и из Иргизских монастырей.

Молитва у нетовцев совершалась по лестовкам (старообрядческие четки в виде кожаной лестницы). Спасовцы молились только тем живописцам образам (иконам), которые были созданы до раскола, а также использовали медные образы, иконы же никонианского

образца категорически отрицали.

К местным особенностям учения Сызранских поморцев, как и поморцев Алатырских, относится их учение о последнем антихристе. В то время как один из поморцев учил о духовном антихристе, другие придерживались учения о чувственном антихристе, согласно с учением Православной Церкви; в последующее же время, по их мнению, царствовали предтечи антихриста. Этим учение поморцев Симбирской губернии отличалось от учения поморцев сопредельных губерний (прежде всего Нижегородской и Самарской) [13. ГАУО Ф.134, оп. 3, д. 3].

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что Сызранские поморцы более 10 лет управлялись «благословенным отцом» Степаном Бондуровым, который являлся «самокрестом* в котором колене» [*самокрестом – означает – человеком, принявшим крещение самостоятельно (в одиночку)] от Горынина, жителя села Канадей Сызранского уезда и принять в поморское согласие без перекрещивания. По этой причине Сызранские поморцы разделились. В 1901 году был созван собор для обсуждения вопроса о Бондуrove, но этот собор (был приглашен из Паима Пензенской губернии «наставник» Пичугин) не состоялся из-за интриг сторонников Бондурова. По заявлению священника Матвеева, самокрещенство имелось в селе Усе Сызранского уезда. [2. Введенский С.С. 1907, с.35].

Много способствовали распространению старообрядческих идей в Симбирской губернии юродивые, из которых был особенно памятен жителю г. Алатыря некто Павел (XIX в.), часто повторявший «дядя домой», почему и сам был известен под этим прозвищем. В 20 лет оставив родителей, он бродил где-то два года, по истечении которых явился в город юродивым: летом и зимой ходил босиком, носил легкое полукафтанье до пят, «голову имел непокрытую, волосы распускал по плечам», в руках держал украшенный лентами посох и встречающимся говорил только: «дядя домой» и больше ничего. Впрочем, так он относился к менее знакомым; с более знакомыми вступал в разговор. Медных денег не брал, но от серебряных не отказывался. Он стал посещать близлежащие г. Алатыря селения, где почитался не только за блаженного, как у

Алатырских купцов, но и совсем за святого. У него были и последователи – подражатели. [2. Введенский С.С. 1905 г.]

Сын зажиточного крестьянина села Стемаса (в 6 км от Алатыря) Федор, часто навещаемый Павлом, с 17 лет научился читать и писать по «уставному», пристрастился к чтению, так что на сенокосе во все свободное время не прекращал его и, наконец, скрылся неизвестно куда. Через год его видели босым, в одной рубашке, в 26-ти км от села, вместе с Павлом и еще одним блаженным, тоже босым и в одной рубашке. При встрече с посторонними, они разбегались в разные стороны. Впоследствии спустя немного времени, они явились в Стемас. В разных домах этого села, а также и Иванькино, они стали увлекать молодых девиц, называемых ими старицами, ходивших непременно в черном, на общее собрание, где кто-нибудь из троих учил этих девушек читать, а затем здесь они читали и пели различные песни – стихи. Такие сходбища продолжались не один год, и последователей их все более и более прибавлялось. Всё это заставило местное начальство обратить внимание на данное явление; было произведено следствие у Павла – «дядя домой», в ходе которого нашли много денег и серебряной посуды. Ему было запрещено юродствовать и посещать собрания. Лишившись своего наставника, члены собраний расселились по разным местам.

Это явление, по мнению миссионеров, было ближе по своей сути к сектантству, собрания их походило на «беседы» того типа хлыстов, которые носили название беседничества в Самарской губернии, хотя прямой связи между ними установлено не было.

В местностях, граничивших с Николаевским уездом Самарской губернии, где были расположены знаменитые Иргизские монастыри, преобладала беглопоповщина, преимущественно представленная поповцами австрийского (белокриницкого) согласия. Беспоповщина, хотя, в сущности, крепко держалась, тем не менее, все же от части уступала, хотя и медленно в самом начале 20-го века, место австрийскому согласию, которое по своей распространенности являлось, по мнению официальной Православной Церкви, сильнейшим её конкурентом в пределах

Симбирской губернии на указанный исторический период. [10. Семёнов В.П. 1901; 11. Шабалина Л.П. 1993]

По неофициальной статистике, на которую ссылаются многие исследователи церковного раскола, в Симбирском Поволжье до одной трети всего русского населения либо придерживалось старообрядческих норм и тайно или явно причисляло себя к староверам, либо сочувствовало старообрядцам. В силу вышеуказанных причин исследование истории старообрядчества является важной задачей науки, имеющей определённые перспективы [8. Мельникова С.А., 2002; 5. Лукьянов С.А., 2000].

Заключение

Симбирское Поволжье было местом рождения отдельных уникальных толков, на некоторые общероссийские согласия и толки оно наложило местный отпечаток.

Старообрядцы, населяющие Симбирскую губернию, тяготели к своим крупным центрам: поморцы Алатырского и Курмышского

уездов заслонялись старообрядцами нижегородскими; сызранские федосеевцы составляли общину, примыкавшую к Москве; приемлющие священство тяготели к Иргизским монастырям. На основании вышеизложенного можно видеть, что старообрядцы Симбирской губернии находились в деятельных связях с бывшими и настоящими центрами поповщины (Керженцом, Иргизом, Москвой и Хвалынском Саратовской губернии, прилегающей к Симбирской) и беспоповщины (Преображенским кладбищем).

Самобытность симбирских старообрядцев заключалась главным образом в элементах быта (пища, одежда) и элементах духовной культуры (детали обрядности). Закономерно то, что местные старообрядцы испытали на себе сильное влияние двух мощнейших старообрядческих центров Керженца и Иргиза. Исходя из этого сходств с керженскими и иргизскими староверами тех же согласий и толков было существенно больше, чем различий.

Литература:

1. Браславский Л.Ю. Раскол Русской Православной церкви и его последствия в истории народов Среднего Поволжья. // История христианизации народов среднего Поволжья, Чебоксары, 2004, с. 34-42.
2. Введенский С.С. Исторический очерк раскола, старообрядчества и сектантства в Симбирской губернии. 1907, стр. 3 – 38
3. Жилкин И.В. Старообрядцы на Волге. Саратов. 1905, 26-30
4. Кириченко О.В., Поплавская Х.В. Православная вера и традиции благочестия у русских в 18-20 вв. Этнографические исследования и материалы. М.: Наука, 2002, с. 469.
5. Лукьянов С.А. Старообрядцы // Димитровградская панорама. 22.06.2000, с. 7
6. Малов Е.А. В селе. Несколько сведений о старообрядцах села Мордово Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, и деревни Обшаровки Самарской губернии. // Симбирские епархиальные ведомости, 1905, т. 13, с. 301-308;
7. Мельников (Печёрский) П.И. Тайные секты. // Полное собрание сочинений. С-П., М. 1898, т. 3, с. 144-275.
8. Мельникова С.А. На иллюзиях свободу не построить... (из истории массового сознания крестьян г.Симбирска) // Художественная культура Поволжья к. 18 – н. 20 вв. Материалы Поливановских чтений. Ульяновск, 2002, с. 4-11.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897. Общий свод по империи. С-П., 1904 (1905), с. 610.
10. Семёнов В.П. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. – С-П., 1901, с. 589.
11. Шабалина Л.П. Этнические особенности народов Ульяновского Поволжья. Ульяновск, ИПК ПРО, 1993, с. – 55
12. ГАУО ф.134, оп. 7, д. 699 Брошюра «Распространения старообрядцев и сектантов по толкам и сектам», составленная по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., записанных на основании личных показаний опрошенных лиц.
13. ГАУО Ф.134, оп. 3, д. 3 Рапорт Феодосия Епископа Сб. и Сызранского «о расколе и ереси

по Сб. уезду.», 1867.

14. УОКМ (Ульяновский областной краеведческий музей), фонд Симбирской духовной консистории, рукопись «О хранительном были, называемом картофия», XIX век.

УДК 159.9

БЫСТРОТА И ПРОЧНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ МАТЕРИАЛА ПО РАСТЕНИЕВОДСТВУ У УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

*Р.С. Петровичева, к. психол. н., доцент,
М.Н. Нишанова, Ульяновская ГСХА*

Память принадлежит к числу таких проблем, изучению которых посвящены многие работы, как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

В работах Л.С. Выготского, посвященных проблемам сознания, перестройке памяти и внимания, мышления, роли знака, слова в опосредовании психической деятельности, ведущей роли обучения в психическом развитии, рассматриваются основные правила развития высших психических функций.

Каждая высшая психическая функция является специфическим новообразованием. Представляет особый интерес произвольное осмысление запоминания. Человек посредством воли овладевает своим поведением через освоение внешних стимулов.

Уже первая работа А.Н. Леонтьева «Развитие памяти» была направлена не просто на определение количества материала, запоминаемого в разном возрасте, а на зависимость количественных показателей от характера деятельности испытуемых, от использования специально предлагавшихся средств, облегчающих запоминание (картинок), на которые было необходимо опираться при запоминании и последующем воспроизведении материала.

В итоге работы были выявлены разные темпы развития непосредственного (без картинок) и опосредствованного (с опорой на картинки) запоминания.

В работах А.А. Смирнова дана развернутая характеристика основных процессов мышления при запоминании. Он рассматривал как фундаментальные теоретические проблемы, так и практические вопросы, важные для любой деятельности, связанной с заучиванием того или иного материала. Труды

А.А. Смирнова могут служить школой для организации экспериментальной работы.

П.И. Зинченко занимался изучением соответствия произвольного и непроизвольного запоминания. Опыты, проведенные им, показали, что продуктивность запоминания с возрастом повышается. Это подчеркивает значение специального изучения процессов памяти.

Исследования Л.В. Занкова и А.А. Смирнова раскрывали важные закономерные отношения между специальными мнемическими задачами и особенностями воспроизведения. Однако эти отношения обнаруживаются в работах указанных авторов, как и Г.М. Дульнева через средство запоминания. Те или иные специальные требования выдвигались в их опытах перед запоминанием. Они ставили разного рода задачи: запомнить и воспроизвести, возможно полнее, или точнее, или в строго определенной последовательности.

Я.В. Большунов изучал влияние специальных задач на процесс произвольного воспроизведения логически связанного материала. В его эксперименте в одной серии ставилась задача на максимально полное воспроизведение, в другой серии на сообщение только основного содержания. При сообщении только основного содержания значительно уменьшался объем воспроизведенного материала, а увеличивалось количество таких видов реконструкции, как обобщение и стяжение, объединение нескольких смысловых звеньев в одно высказывание.

Под влиянием специальных задач процесс произвольного воспроизведения значительно переставался. Это означает, что особенности воспроизведения не предопределяются жестко ходом восприятия и запоминания.